

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Южно-Уральский государственный
гуманитарно-педагогический университет»
(ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

пр. Ленина, 69, г. Челябинск, 454080
Телефон: 8 (351) 216-56-01, факс: 8 (351) 264-77-53, телетайп: 124336 ВИТА, E-mail: postbox@cspu.ru
ОКПО 02097328, ОГРН 1027403882164, ИНН/КПП 7453041664/745301001

20.03.19 № 10/1-22/1224
На № _____ от _____

«УТВЕРЖДАЮ»

Первый проректор – проректор
по научной работе
ФГБОУ ВО «Южно-Уральский
государственный гуманитарно-
педагогический университет»,
кандидат педагогических наук

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

на диссертацию Ковалевой Галины Петровны
«Онтология трансцендентного космизма», представленной на соискание
ученой степени доктора философских наук по специальности
09.00.01 – онтология и теория познания (философские науки)

Следует согласиться с автором, что в философской литературе (как классической, так и современной) трудно обнаружить какой-либо значительный философский труд, который был бы посвящен детальной разработке понятия трансцендентного, хотя это понятие употребляется довольно часто. Контекстов его употребления очень много, поэтому давно назрела необходимость философского исследования, посвященного данной проблематике. Нужно отдать должное попытке автора представить трансцендентное в качестве базового понятия для систематизации онтологии на примере философии космизма. Во многом именно это понятие помогло автору системно представить философский космизм, углубить это представление, выявить его новые грани и на основе этого создать оригинальную авторскую классификацию

философских идей данного философского направления. Под трансцендентным космизмом автор понимает «философские учения о всеединстве космоса, человека и духовности, базирующиеся на представлениях о трансцендентном» (с. 3). Трансцендентное определяется автором как «высшие предпосылки бытия, лежащие за пределами этого бытия» (с. 3). Хотя данное определение нельзя назвать удачным, поскольку оно приводит нас к парадоксу дурной бесконечности «запределья», ведь невозможно понять и даже помыслить что-то «за пределами» бытия... Однако авторский замысел очень хорош и амбициозен.

В контексте диссертационного исследования автор четко определяет границы употребления понятий трансцендентного, имманентного и трансцендентального. Это позволяет по-новому взглянуть на онтологическую проблематику в целом, и философский космизм в частности, а также на отдельные концепции в рамках этого направления, например, на этические категории добра и зла, нравственности и блага, духовности и ответственности.

Основная проблема исследования, обуславливающая его **актуальность**, определяется автором как «реконструкция» онтологии трансцендентного космизма во взаимосвязи его основных компонентов: мир (космос) – человек – духовность, а также современной репрезентации трансцендентного в системе философского, гуманитарного и естественнонаучного знания. Данная проблема выражается автором в ряде вопросов: 1. Каковы онтологические аспекты трансцендентного космизма? 2. Каковы формы трансцендентного космизма на различных культурно-исторических этапах? 3. Получает ли трансцендентный космизм рациональное осмысление в контексте современной культуры? Нельзя с уверенностью сказать, что на все эти вопросы диссертантом даны исчерпывающие ответы, однако в целом проблема получает оригинальное авторское освещение за счет сравнительного анализа различных вариантов философского космизма.

Значимость исследования трансцендентного космизма, по мысли автора, заключается в том, что в этой философии содержатся представления о духовности как онтологическом свойстве космоса и человека, что позволяет говорить о духовности не только как этической или религиозной категории. В связи с этим автор предлагает новый взгляд на традиционное соотношение духовного и социального, духовности и знания, на механизмы самосовершенствования человека. В частности, одной из задач диссертационного исследования является обоснование «эвристичности понимания человека» как субъекта антропо-космологической эволюции (с. 9). Хотя смысл данного словосочетания не совсем ясен и требует пояснения, тем не менее, в контексте исследования ярко прослеживается оригинальная авторская позиция по этому вопросу.

В целом подход и концепция автора характеризуется **научной новизной**. Представлена оригинальная версия историко-философского видения философского космизма, базирующегося на принципе трансцендентности. Согласно этому принципу развитие мироздания детерминировано наличием сверхопытного трансцендентного первоначала, задающего параметры суще-

ствования космоса и условия развития материальной природы и человека. Актуальным и аргументированным представляется обоснование автором того, что духовность в трансцендентном космизме приобретает онтологический статус. Автором проведен сравнительный анализ различных трактовок духовности. Обозначены смысловые контексты духовности, основанные не только на антропологических и этических установках, но и на онтологических и метафизических понятиях.

Онтология трансцендентного космизма в авторской интерпретации представляет собой взаимосвязанную систему, «элементами» которой являются концепции Платона, Аристотеля, Плотина, Оригена, Ф. Шеллинга, В.С. Соловьева, С.Н. Булгакова, П.А. Флоренского, Н.А. Бердяева. Почему только эти философы и их концепции? Видимо, это как-то методологически оправданно, хотя принцип отбора концепций не совсем ясен. В диссертации нет четкого обоснования критериев отбора, а если так, то данный список можно как увеличивать, так и уменьшать. Что же все-таки служит методологическим основанием выбора из всего многообразия философских концепций именно этих? Вопрос остается открытым.

Теоретическая значимость результатов диссертационного исследования заключается в обосновании автором нового направления философии – «трансцендентного космизма», интегрирующего «на основе платоновской мировоззренческой традиции и логики метафизики всеединства космистские учения мировой и русской философской мысли» (с. 14).

Практическая значимость полученных результатов состоит в их применении в преподавательской деятельности.

Оценка содержания диссертации, ее завершенности, подтверждение публикаций соискателя. Диссертационное исследование Г.П. Ковалевой состоит из введения, четырех глав, заключения и библиографического списка. Диссертация изложена на 344 страницах. Библиографический список включает 406 работ.

В первой главе «Философско-методологические основания онтологии трансцендентного космизма» автор поясняет понятийный аппарат и методологические основания исследования. Автор характеризует этапы развития трансцендентного космизма, прошедшего путь от отдельных метафизико-спекулятивных учений античности до концепций «метафизики всеединства», «антропокосмизма» и идеи «активной эволюции» в русском космизме. Автор подчеркивает, что смысл трансцендентного космизма как способа мышления заключается в том, что «в его основании лежит *принцип трансцендентности*, согласно которому существование материального бытия мыслится на основе деятельности идеальной первопричины мироздания» (с. 17). Что касается современной философии, то, по мысли автора, понятие трансцендентного разработано здесь недостаточно, используется во множестве неопределенных значений и контекстов. Однако поскольку человек изначально способен к трансценденции, данный уникальный опыт бытия необходимо исследовать. Принципом этого исследования является «связка» универсальных элементов этого опыта: «мир (космос) – человек – духовность».

Исследуя философские истоки происхождения понятия «космос» во взаимосвязи с понятием «духовность», а также эволюцию этих понятий в истории философии, автор устанавливает их глубокое онтологическое родство.

Этой цели служит также предпринятый автором проект «реконструкции» версий космизма. Автор пишет: «...Под реконструкцией понимается изучение ряда метафизических систем на основе современной методологии космизма. Под моделью понимается конструкция, изоморфная (тождественная) моделируемой системе» (с. 39). Хотя в гуманитарных науках встречаются разные виды реконструкции, но, по мысли автора, несмотря на существование различных дисциплинарных оснований, можно выделить общеполитические аспекты этого метода. В этой же главе автор дает определение трансцендентного космизма как философских учений, рассматривающих мир (космос) как всеединство (гармоническое единство в многообразии) идеального (трансцендентного, т.е. выходящего за пределы опыта) и материального (природного) начал, связующим звеном между которыми является человек (с. 47). В этой онтологии, поясняет автор, трансцендентное человеку рассматривается как трансцендентное космосу, в котором человек живет и познает, а первоначало космоса означает трансцендентный источник сущего и способ его постижения человеческим разумом. Таким образом, утверждает автор, онтология космизма – это *трансцендентизм*, который концептуально определил всю линию метафизики всеединства. В ракурсе объективного идеализма мыслители этого направления трактуют личность как эманацию космического первоначала. Причем личность находит свое «последнее удовлетворение», только после отказа от всего личного как осознание себя в качестве этой эманации (с. 56).

Во второй главе диссертации «Категория трансцендентного в диалектике космизма: Античность – Новое время» автор раскрывает принцип трансцендентности на примере онтологий Платона, Аристотеля, Плотина, Оригена и Шеллинга. В триаде «мир (космос) – человек – духовность» мир представляется как сложноорганизованный живой организм, функционирующий как системное единство идеального и материального. Автор характеризует эту онтологию как «субстанциально-субъектную диалектику природы» (с. 163). Человек понимается как высшее материально-духовное существо, образующееся на стыке идеального и материального мира, обладающее разумом и способностью к совершенствованию. Но если в онтологии космизма Платона, Аристотеля и Плотина человек встроен в структуру природы-космоса как ее духовно-материальная субстанция, то в онтологии теокосмизма Оригена и Шеллинга человек рассматривается как, восходящая до объединения с Абсолютом-Богом, духовно-нравственная личность, которая ответственна за свои деяния не только в социуме, но и в мироздании. Духовность понимается как свойство космоса, задающее качественную специфику человека и направление его эволюции.

В третьей главе диссертации «Русский трансцендентный теoантропокосмизм» триада «мир (космос) – человек – духовность» обретает новые характеристики. Например, в концепции В.С. Соловьева человек, как

высшее творение Бога, представляет единство божественного, софийного и материального. Онтологически человек понимается в качестве самостоятельного субъекта своих действий, идеи Бога, природного начала бытия. Назначение человека заключается в следующем: на пути сознательного духовного познания и самосовершенствования одухотворять социум до образования всечеловечества, а также и природу до установления всемирного всеединства как воссоединения с Божественным миром (с. 184-185). Богочеловек трактуется в качестве цели мирового процесса, как осуществленный идеал, или безусловная индивидуальность. Переход к Богочеловечеству, по В.С. Соловьеву, и есть исторический процесс. Для С.Н. Булгакова человек выступает как транссубъективный участник космологического процесса, осуществляющий познавательную и хозяйственную функции с целью очеловечивания природы на пути к объединению во всечеловечество (с. 207). Для П.А. Флоренского человек, состоящий из природного тела, Божественного духа и софийной души, является, с одной стороны, носителем Божественной энергии, а с другой стороны, Божественным существом, способным, благодаря Софии, познавать мир и развиваться духовно и т.д., и т.п.

Таким образом, автор обнаруживает отличительную тенденцию русского трансцендентного космизма, заключающуюся в том, что человек трактуется в качестве центрального субъекта мироздания, который в процессе восходящей эволюции из природно-духовного существа трансформируется в существо социо-духовно-природное, вливаясь во всечеловеческий духовно-социальный организм, образуя Братство человечества (с. 244). Автор считает, что результаты реконструкции онтологии трансцендентного космизма являются актуальными для современной культуры. Однако, как он сам отмечает, если в онтологии трансцендентного космизма они получали прочтение преимущественно в религиозно-философском ракурсе, то в современной культуре, они могут иметь онтологический смысл в ином – эволюционном контексте (с. 245).

В четвертой главе диссертации «Трансцендентный космизм и концепция универсальной эволюции» автор сосредотачивается на проблемах современного этапа развития науки, философии и культуры, которые, в общем и целом, охватывает концепция «универсальной эволюции». Особенностью этой концепции является то, что реальность рассматривается как единый системно организованный процесс, включающий такие феномены как жизнь, деятельность человека, культурные, нравственные, ментальные конструкторы. Автор полагает, что в современном научном мировоззрении идея «универсальной эволюции», является одной из фундаментальных. Важную роль в ее становлении сыграли теория системности, теория самоорганизации, «антропный принцип». «Такое понимание мироустройства, – поясняет автор, – является основанием для расширения представлений о духовности» (с. 246). Автор в очередной раз подчеркивает, что трансцендентный космизм является стержневым направлением онтологии, синтезирующим западно-европейскую и «русскую космистскую философскую мысль», что, «имеет не

только историко-философскую значимость, но и важность в плане утверждающегося холистического мировидения» (с. 252).

При этом автор отмечает, что концепция трансцендентного космизма имеет не только историко-культурный смысл, но содержит идеи, которые органично вписываются в теорию «универсальной эволюции» и могут быть рассмотрены в глобальном аспекте будущего человечества. Данное будущее автор связывает с рядом утопических проектов («ноосферного мировоззрения», «ноосферной цивилизации», «коллективного интеллекта» и т.д.), предполагающих различные варианты социо-природной коэволюции. Главным объектом и основным субъектом «духовно-ноосферных преобразований», по мысли автора, должен стать сам человек, рассматриваемый в единстве трех аспектов: 1) физически-генетического здоровья, 2) интеллектуальных и духовно-нравственных характеристик личности, 3) образовательно-воспитательного процесса, сочетающего в себе духовное и физическое (с. 296).

В **Заключении** автор подводит итоги проведенного исследования, формулирует основные выводы, что позволяет констатировать, что автором раскрыт смысл трансцендентного космизма как способа мышления (философствования) посредством историко-философской «реконструкции» и выявлен онтологический статус его основополагающих элементов: мир (космос) – человек – духовность.

На основе анализа текста диссертации возникает необходимость уточнения следующих положений:

1. Поясняя методологию своего исследования, автор отмечает, что «базовые исходные содержательные космические феномены», а также «различные слои бытия» были им выявлены методом феноменологической (эйдети-ческой) редукции (с. 11). В чем конкретно состоит суть этого метода и каковы основные процедуры, которыми пользовался автор?

2. В первой главе диссертации, характеризуя трансцендентный подход, автор пишет: «Трансцендентный подход ориентирует исследователя на поиски за пределами эмпирического опыта другой, более высокой реальности, трансценденталистский – на исследование универсальных внутренних принципов человека, определяющих характер его бытия. То есть *трансцендентное раскрывает бытие природы-космоса, а трансцендентальное – бытие человека*» (с. 19). Возникает вопрос: на чем основано данное деление? Бытие едино и кроме как через человека, его никак невозможно представить, конечно, если автор не сторонник манихейства и прочих дуалистических учений. Трансцендентное и трансцендентальное неразрывно связаны, и именно в человеке трансцендентное выступает как коррелят трансцендентального как иррациональная включенность в человека. Итак, с точки зрения какой онтологической позиции автор утверждает, что трансцендентное раскрывает бытие природы, а трансцендентальное – бытие человека?

3. В четвертой главе автор определяет признаки проявления духовности, а также признаки, характеризующие духовно неразвитого человека. К первой группе признаков относятся: «любовь, нравственность, жажда позна-

ния, устремленность, мужество, самоотверженность, справедливость, коллективизм, не привязанность к собственности, труд на «общее благо», толерантность, ответственность за участие в «универсальной эволюции», религиозность» (с. 271). Ко второй группе признаков относятся: «безнравственность, себялюбие, отсутствие эмпатии, нечестность, трусость и малодушие, гипертрофированное чувство собственности, крайний индивидуализм, пассивная жизненная позиция, ханжество, агрессивность, сексуальная распущенность» (с. 274-275). Возникает вопрос о логических основаниях классификации данных признаков. Каковы критерии ранжирования человеческих качеств? В чем суть духовной «зрелости» и «незрелости» человека, как это определить? Этот перечень – обобщение опыта личных наблюдений автора, результат социологического исследования, плод интуитивных догадок?

4. На завершающем этапе своего исследования, говоря о «духовно-ориентированном планетарном развитии человеческого сообщества», автор определяет для всего этого сообщества следующие «образовательно-воспитательные задачи»: «перестройка индивидуальной психологии современного человека с эгоистически-потребительских и узкоспециализированных ориентиров на общемировоззренческие и духовно-ноосферные, с целью формирования нового уровня объединенного сознания» (с. 298). Во-первых, не ясно о ком идет речь. Что может быть с точки зрения логики референтом данного высказывания? Во-вторых, чем новое «объединенное сознание» качественно отличается от «старого объединенного сознания», и за счет каких факторов повышается уровень его духовности? В-третьих, и это самое главное, как и каким образом «объединенное сознание» можно сформировать?

Возникшие замечания и вопросы не снижают общей положительной оценки диссертационной работы и носят дискуссионный характер.

Автореферат и публикации автора в виде 62 научных работ общим объемом (58,5 п. л.), в том числе: 17 статей в журналах, рекомендованных ВАК РФ, одна авторская монография («Основания категории духовность в онтологии трансцендентного космизма», объем 23,5 п. л.) и учебное пособие («Философские учения русского космизма», объемом 7 п. л.), полностью отражают содержание диссертации.

Соответствие диссертации требованиям Положения о порядке присуждения ученых степеней. Диссертация представляет собой научно-квалификационную работу, в которой получено новое знание, углубляющее представления о философии космизма, обнаружены точки соприкосновения и преемственности космистской онтологии с концепцией «универсальной эволюции», выявлены новые смыслы категории «духовность».

Диссертация Г.П. Ковалевой «Онтология трансцендентного космизма» представляет собой научно-квалификационную работу, которая соответствует критериям, установленным «Положением о присуждении ученых степеней», утвержденным постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 года, № 842 «О порядке присуждения ученых степеней». Таким образом, Ковалева Галина Петровна заслуживает присуждения искомой степени доктора

философских наук по специальности 09.00.01 – онтология и теория познания (философские науки).

Отзыв подготовлен доктором философских наук, профессором кафедры философии и культурологии ЮУрГГПУ Борисовым Сергеем Валентиновичем. Обсужден на заседании кафедры философии и культурологии Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета, протокол № 1 от 19.09.2019 года.

Заведующий кафедрой
философии и культурологии
Южно-Уральского государственного
гуманитарно-педагогического университета
доктор философских наук,
профессор _____

Борисов Сергей Валентинович

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет»

Адрес: 454080, Российская Федерация, Уральский федеральный округ, Челябинская область, г. Челябинск, пр. Ленина, 69. Телефон: (351) 216-56-01, факс: (351) 216-56-01. E-mail: postbox@csru.ru

000 НАУК